

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ Г. ХЛЫНОВА-ВЯТКИ

Статья посвящена рассмотрению истории изучения могильников позднего Средневековья и Нового времени на территории г. Хлынова-Вятки (современный город Киров) и определению перспектив их дальнейшего исследования. В ней рассматриваются особенности погребальных памятников этого времени, их информативная ценность и приводятся результаты их археологического изучения в сочетании с данными письменных источников. В частности, исследованы следующие могильники на исторической территории г. Хлынова-Вятки: Хлыновский I могильник, Хлыновский II могильник, кладбище при Воскресенском соборе, кладбище при Покровской церкви, кладбище при Вознесенской церкви, Иоанно-Богословское кладбище, Ахтырское кладбище. Эти некрополи подвергались изучению в разное время и в различной степени, но все они имеют большую ценность для исследования духовной культуры, антропологических и демографических характеристик населения г. Хлынова-Вятки в период позднего Средневековья и Нового времени. В итоге делается вывод о высокой степени перспективности дальнейшего изучения подобных археологических памятников и необходимости их целенаправленного исследования.

Ключевые слова: археология, позднее Средневековье, Новое время, могильники, погребения, церкви, г. Хлынов-Вятка, строительство.

DOI: 10.14258/tpai(2019)1(25).-13

Введение

Исследование погребальных памятников дает ученым важную информацию о материальной и духовной культуре людей прошлого, антропологической характеристике населения и различных демографических и даже этнических аспектах общества в целом. При этом изучение могильников позднего Средневековья и Нового времени имеет свои важные особенности. В первую очередь они состоят в возможности использования данных письменных источников в совокупности с методами собственно археологической науки. Зачастую, приступая к исследованиям, археологи уже имеют информацию о примерных или точных границах распространения погребений, времени функционирования некрополя и иногда даже имеют возможность установить личность умершего, обнаруженного в той или иной могиле. Но вместе с тем невозможно заранее узнать все детали погребального обряда и антропологические особенности умерших, даже если то или иное кладбище подробно описано в письменных источниках своего времени. Именно поэтому археологические исследования поздних могильников постоянно приносят нам все новую информацию, подчас довольно неожиданную.

Погребения позднего Средневековья и Нового времени на территории современного г. Кирова, безусловно, совершены по христианскому обряду. Однако в ходе археологического изучения христианских могильников этого времени на территории Кировской области в целом неоднократно выявлялись отклонения от православного погребального канона, которые можно объяснить элементами народного православия, бытовавшими среди населения Вятской земли и частично восходящими к языческим

верованиям финно-угорских и русского этносов. Эти особенности погребального обряда могут быть обнаружены и в некрополях г. Хлынова-Вятки. При этом бассейн среднего течения р. Вятки изначально являлся контактной зоной между русским и финно-угорским населением, вследствие чего обнаруженный в погребениях на территории современного г. Кирова антропологический материал может послужить основой для выводов об этническом составе населения города, в том числе с привлечением методов сравнительно-генетического анализа.

В данной статье рассматриваются могильники позднего Средневековья и Нового времени, расположенные на исторической территории г. Хлынова-Вятки (совр. г. Кирова). За рамками изучения остались погребальные памятники, расположенные в населенных пунктах, располагавшихся вблизи города и впоследствии вошедших в состав г. Кирова.

Материалы и методы

В рассматриваемый период захоронения производились главным образом при церквях и монастырях. На настоящий момент имеются основания предполагать наличие кладбищ при 15 церквях, существовавших в разное время в г. Хлынове-Вятке. За основной критерий в данном случае принято время основания храма – до издания указа 1771 г. о запрете погребения умерших на кладбищах при церквях, расположенных в населенных пунктах. Учитывая тот факт, что многие церкви основывались на месте или вблизи ранее существовавших храмов, кладбища при этих церквях в случае такой преимущества считались за один памятник. В список церквей, при которых предполагается наличие захоронений, входят:

1. Церковь Рождества Иоанна Предтечи, 1714 г. постройки.
2. Спасский собор, 1763–1770 гг. постройки (выстроен на месте нескольких предшествующих церквей).
3. Успенский собор (1684–1689); 4. Благовещенская (1728); 5. Николаевская (1690–1695); 6. Трехсвятительская (1714) церкви Вятского Успенского Трифонова монастыря.
7. Троицкий кафедральный собор, 1760–1772 гг. постройки (выстроен на месте нескольких предшествующих церквей).
8. Воскресенский собор, 1695–1700 гг. постройки.
9. Церковь Донской иконы Божией Матери, 1746–1763 гг. постройки.
10. Владимирская церковь, 1707–1718 гг. постройки.
11. Сретенская церковь, 1705–1711 гг. постройки.
12. Покровская церковь, 1709 г. постройки.
13. Богоявленский собор, 1698–1710 гг. постройки.
14. Преображенская церковь Спасо-Преображенского монастыря, 1696 г. постройки.
15. Царево-Константиновская Знаменская церковь, 1697–1699 гг. постройки.

Эти данные можно дополнить сведениями «Материалов к русскому провинциальному некрополю», изданных великим князем Николаем Михайловичем в 1914 г. В них публиковались надгробные надписи погребений кладбищ по всей России. Данные по Вятской губернии не публиковались, но сохранились в РГИА и РГАДА. В этих «Материалах...» содержатся указания на наличие погребений при следующих вятских церквях и монастырях:

1. Ахтырская церковь.
2. Воскресенский собор.

3. Донская Богородицкая церковь.
4. Знаменская церковь.
5. Преображенский женский монастырь.
6. Свято-Троицкий кафедральный собор.
7. Успенский Трифонов монастырь.
8. Иоанно-Богословская церковь [Шилов, 2004, с. 86–90].

По сравнению с предыдущим списком добавились Ахтырская (1795 г. постройки) и Иоанно-Богословская (1784–1794 гг. постройки) церкви, которые изначально строились при вновь устраиваемых кладбищах. Таким образом, в предполагаемый список погребальных памятников эпохи позднего Средневековья и Нового времени г. Хлынова-Вятки входит 17 объектов. В данной статье рассматриваются некрополи, в отношении которых кроме информации письменных источников имеются данные о находках на их территории погребений в ходе археологических или строительных работ.

Обсуждение результатов

На основании обозначенных критериев можно выделить следующие могильники эпохи позднего Средневековья и Нового времени на территории г. Хлынова-Вятки:

1. Хлыновский-1 могильник. Располагается на территории Вятского Успенского Трифонова монастыря, который был основан на месте старого городского кладбища на т. н. «Семеновской пустоши» в 1580 г. Некрополь занимал часть мыса второй надпойменной террасы р. Вятки высотой 4–5 м и с севера был ограничен оврагом Засора. Этот глубокий овраг отделял территорию города от могильника. Общее количество погребений, выявленных в разное время на могильнике, составляет более 60.

Первые погребения на памятнике были зафиксированы в 1981 г. Л.Д. Макаровым во время осмотра траншеи, пересекавшей двор монастыря от Успенского собора к Братскому корпусу. При этом в ней выявлен разрез могильных ям, имевших глубину от 1,2 до 2 м. Тогда же была вскрыта нижняя часть одного из костяков с остатками гроба [Кряжевских, 2011, с. 143].

В 1989–1991 гг. на территории монастыря проводились масштабные реставрационные работы, в ходе которых сотрудники сектора археологии Кировского областного краеведческого музея под руководством Л.А. Сенниковой осуществляли археологические наблюдения за земляными работами.

Особенностью выявленных захоронений являются повсеместные взаимные нарушения могильных ям, которые были изучены лишь частично в разрезах коммуникационных траншей.

По размерам можно выделить несколько групп погребений. Основную группу составляют погребения глубиной 25–45 см. Четыре ямы имеют глубину 65–85 см. Длина могильных ям, где удалось ее зафиксировать, укладывается в пределы 110–150 см, три могильные ямы имеют длину 195–230 см. По ширине могильные ямы разделяются на две примерно равные группы: шириной 40–55 и 65–70 см. В некоторых погребениях обнаружены остатки гробовищ, причем стенки погребальных сооружений, вероятно, скреплялись деревянными штырями, так как железные гвозди не найдены. В погребениях могильника не было обнаружено нательных крестиков. Также выявлены два вида ориентации захоронений (запад–восток и север–юг), которые, вероятно, связаны с погребением различных этнических групп (русского и финно-угорского населения), которые одновременно обитали в городе [Сенникова, 2009, с. 149–150].

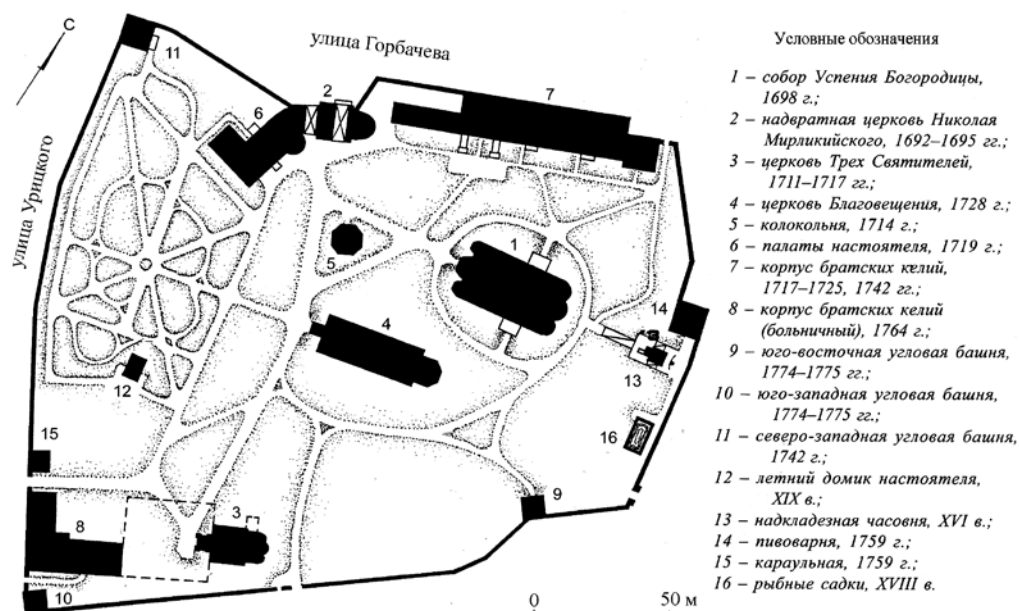

Рис. 1. План Вятского Успенского Трифонова монастыря

В ходе археологического надзора были обследованы шесть траншей под подземные коммуникации и шурфы вдоль стен Братского корпуса.

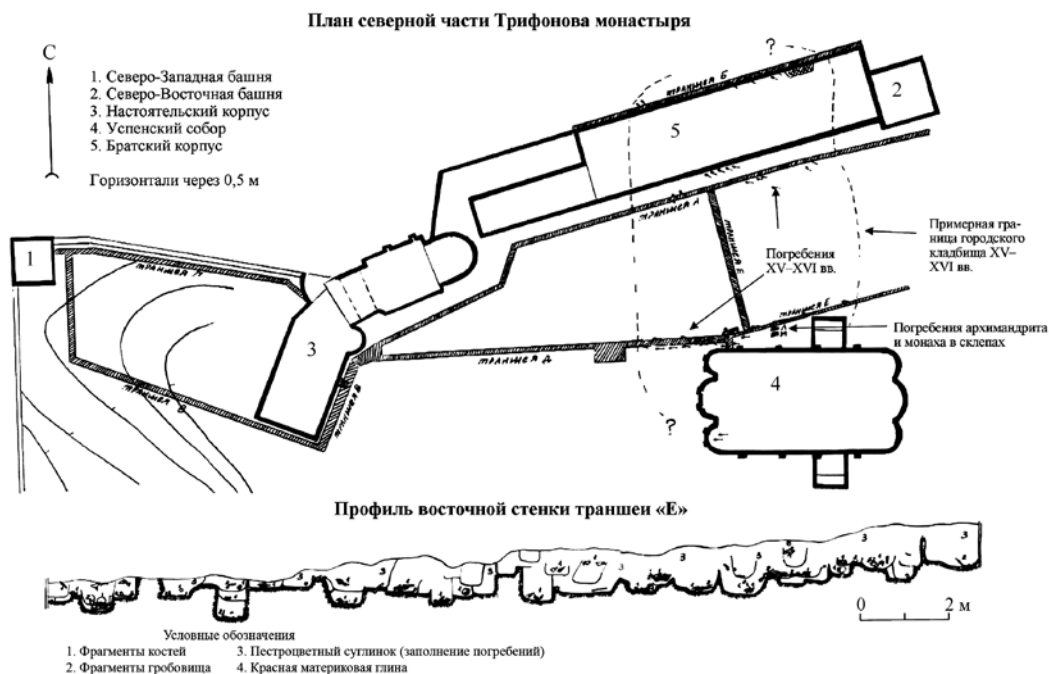

Рис. 2. План северной части Вятского Успенского монастыря с указанием обследованных траншей и стратиграфии одной из них (по: [Сенникова и др., 2018, с. 70])

Кроме погребений городского кладбища, во время археологических надзорных работ обнаружено два погребальных сооружения (склепа), связанных с деятельностью монастыря. Склепы располагались возле северной стены Успенского собора. Первый склеп имел подпрямоугольную форму, размеры 225×70 см, длинными сторонами ориентирован по направлению запад–восток. Красным кирпичом размером 26×10×7 см были выложены только стенки склепа, кирпичи между собой не скреплены. Внутренняя поверхность стенок от основания до середины покрыта известковым раствором. По верху склеп был перекрыт настилом из досок. Доски, уложенные по периметру конструкции, дополнительно укреплены однослойной кирпичной кладкой. Дно в склепе грунтовое. Внутри были зафиксированы мумифицированные останки священнослужителя (архимандрита), уложенные в гроб. Достаточно хорошо сохранилось священническое облачение и погребальный инвентарь (Евангелие, напрестольный крест, четки, восковая свеча, бутылочка-слезница, наперсный крест). Предположительно данное захоронение принадлежит архимандриту Амвросию (Александру Ивановичу Красовскому), настоятелю монастыря в 1840–1868 гг., скончавшемуся 28 мая 1870 г. в возрасте 69 лет и погребенному на территории монастыря.

Рядом с первым склепом, почти соприкасаясь с ним, немного ближе к стене Успенского собора располагался аналогичный каменный склеп. В нем удалось зафиксировать лишь изголовье монаха, умершего в преклонном возрасте. Это погребение полностью не обследовано из-за опасности обвала края траншеи, склеп был заново заложен [Сенникова и др., 2018, с. 66–67].

В 2002 г. при строительстве колодца для слива воды между Успенским собором и Благовещенским храмом был обнаружен еще один склеп. По имеющейся информации, он был выложен кирпичом, в нем сохранились фрагменты гробовища, металлические предметы (ручки от гроба?) и останки погребенного. Фрагментов одежды обнаружено не было, вследствие чего сложно определить принадлежность умершего к священническому сану. Возможно, склеп относился к тому же временному отрезку, что и погребение архимандрита. Осмотр и обследование этого склепа производились без участия археологов, поэтому подробная информация о нем отсутствует [Сенникова и др., 2018, с. 67].

В «Материалах к “Русскому провинциальному некрополю”» содержится информация о 120 погребенных на кладбище при Вятском Успенском Трифоновом монастыре, среди которых преобладают священнослужители, хотя встречаются также купцы и известные общественные деятели Вятской губернии [РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 8. Л. 54–60]. Все эти захоронения были сделаны уже в период существования монастыря.

Вероятнее всего, большая часть прослеженных на Хлыновском I могильнике погребений является частью городского кладбища, начало функционирования которого относится ко времени основания города Вятки в конце XIV в. По мнению Л.А. Сенниковой, оно перестало использоваться в начале XVI в. [Сенникова и др., 2018, с. 66]. После основания Вятского Успенского монастыря в 1580 г. захоронения на некрополе возобновляются, причем хоронили главным образом монахов, священников, церковных иерархов и известных людей Вятки. Погребение умерших здесь продолжалось по крайней мере до начала XX в.

2. Хлыновский II могильник. Располагается на территории кремля г. Хлынова-Вятки к югу и юго-западу от бывшего Богоявленского собора. Этот участок в настоящее время находится внутри квартала, ограниченного с юга ул. Московской, с востока – вы-

соким коренным берегом р. Вятки, с севера – оградой Преображенского женского монастыря, с запада – Динамовским проездом. Погребения были обнаружены Л.П. Гуссаковским во время его исследований на территории Хлыновского кремля в 1956–1958 гг.

Рис. 3. Рабочий момент археологических раскопок на территории Хлыновского кремля под руководством Л.П. Гуссаковского в 1957 г.

В ходе работ Л.П. Гуссаковского были выявлены 25 погребений, пять из них – детские. Обнаруженные костяки ориентированы головой на запад–юго-запад и запад–северо-запад, во всех случаях присутствуют остатки деревянных гробов. Умершие лежали вытянуто на спине, глубина могильных ям варьировалась от 0,5 до 1 м. Л.П. Гуссаковский объясняет небольшую глубину захоронений работами по нивелировке местности, проводившимися на участках его изысканий в разное время. В пяти детских погребениях выявлены медные нательные крестики конца XVI–XVII вв. [Кряжевских, 2011, с. 143]. Еще в двух детских захоронениях выявлено по два железных гвоздя, которые Л.А. Сенникова [2009, с. 150–151] относит к погребальному (жертвенному) комплексу.

В 1983 г. во время исследования траншеи водопровода, проложенной в том числе по территории Хлыновского кремля, Л.Д. Макаров зафиксировал следы еще шести погребений глубиной от 0,25 до 1 м. Погребенные в них располагались головой на запад [Макаров, 1999, с. 54].

Вероятнее всего, Хлыновский II могильник представляет собой церковное кладбище, возникшее еще при деревянной Богоявленской церкви XVI в. и продолжавшее функционировать после постройки в 1698–1710 гг. каменного Богоявленского собора. Завершается использование этого кладбища после издания Екатериной II в 1771 г. указа о запрете хоронить умерших при церквях, расположенных в черте населенных пунктов.

3. Кладбище при Воскресенском соборе. В 1615 г. на высоком холме в центральной части г. Хлынова была выстроена деревянная Воскресенская церковь. В настоящее время этот участок находится внутри квартала, ограниченного ул. Ленина, Гостиным пер., ул. Казанской и ул. Московской. В 1695–1700 гг. Воскресенский храм был возведен в каменном исполнении, и вплоть до середины XIX в. достраивались его отдельные элементы. В 1935 г. собор разобрали и на его месте в течение 1935–1937 гг. выстроили Центральную гостиницу [Вятка, 2002, с. 162].

Во время археологических наблюдений за ходом строительства гостиницы известный советский археолог М.П. Грязнов, находившийся в ссылке в г. Кирове, выявил большое количество погребений. После проведения половозрастного определения умерших, изучения их физических параметров и краниометрического анализа черепов исследователь сделал вывод о наличии в составе вятчан финского компонента. На это указывало преобладание брахикранных черепов в сочетании с низкорослостью умерших [Макаров, 1987, с. 30–31]. М.П. Грязнов совместно с ленинградским антропологом Д.Г. Рохлиным провел предварительный патолого-анатомический анализ костей, результаты которого впоследствии вошли в монографию последнего. В ней указывалось на достаточно высокий процент серьезных заболеваний и механических травм у вятчан XVII–XVIII вв., при этом одновременно отмечалось наличие большого количества физически крепких людей [Рохлин, 1965, с. 211–215]. В более позднее время погребения из исследованного М. П. Грязновым кладбища более не изучались.

В «Материалах к “Русскому провинциальному некрополю”» указаны сведения о четырех погребениях при Воскресенском соборе, имевших надгробные надписи [РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 9. Л. 111].

Кладбище при Воскресенском соборе можно датировать XVII–XVIII вв. Оно возникает еще при деревянной церкви и существует, очевидно, до указа Екатерины II 1771 г.

4. Кладбище при Покровской церкви. В 1709 г. в непосредственной близости от Воскресенского собора вместо двух деревянных храмов была выстроена каменная Покровская церковь. В соответствии с современной планировкой этот участок располагается к юго-востоку от перекрестка ул. Ленина и ул. Московской. В 1935 г. церковь была закрыта ВЦИК по ходатайству Кировского горсовета и крайисполкома, а в 1936 г. разобрана. На ее месте был разбит небольшой сквер [Вятка, 2002, с. 164]. Во время устройства сквера неоднократно обнаруживались захоронения кладбища при Покровской церкви, часть из которых была изучена М.П. Грязновым и наряду с материалами некрополя при Воскресенском соборе послужила основанием для уже упоминавшихся выводов Д.Г. Рохлина [1965, с. 211–215].

В 2012 г. во время благоустройства территории сквера рабочими были обнаружены отдельные разрозненные человеческие кости, которые впоследствии были переданы археологам.

Некрополь при Покровской церкви, как и захоронения Воскресенского собора, можно датировать XVII–XVIII вв. В качестве его верхней даты можно рассматривать время издания Екатериной II указа о запрете погребений при церквях в населенных пунктах – 1771 г.

5. Кладбище при Вознесенской церкви. В конце августа 2011 г. во время выборки котлована будущего здания в г. Кирове по ул. Дрелевского, 15 (совр. ул. Спасская) строителями были обнаружены человеческие останки. После получения информации об этом

на место находки выехали специалисты департамента культуры Кировской области и Научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Кировской области. В результате осмотра места находок было принято решение приостановить земляные работы в этом районе и провести археологическое обследование котлована.

В ходе исследований под руководством А.Л. Кряжевских удалось проследить разрезы четырех могильных ям и обнаружить останки девяти-десяти человек (включая кости, найденные строителями). Археологические работы включали в себя лишь зачистку стенок котлована и фиксацию находок в них, так как границы нового строительства лишь незначительно выходили за пределы старого фундамента торговых лавок XIX в. Погребения ориентированы по линии восток–запад и фиксируются на глубине 2,4–2,7 м от уровня современной дневной поверхности. При этом они пререзают темно-коричневый гумусированный культурный слой, образовавшийся на месте городского торгового квартала. Заполнение могильных ям также имеет насыщенную черную окраску. В одном из захоронений обнаружены фрагменты медного крестика, в другом – остатки одежды, покрывающей кости, наподобие грубого холста.

Исследованные могильные ямы являются частью церковного кладбища XVII–XVIII вв., существовавшего при Вознесенской церкви, которая располагалась в глубине современного квартала, ограниченного улицами Спасской, Казанской, Московской и Кооперативным переулком. Церковь располагалась в западном конце хлыновского торгового квартала, где сходились Никитская и Московская улицы и Покровский переулок. Первые упоминания о деревянной Вознесенской церкви в указанном районе относятся еще к 1615 г., а в 1748 г. она была выполнена в каменном исполнении. До наших дней этот храм не сохранился: он сильно пострадал в результате пожара 1798 г. и вскоре был разобран. После этого пожара в 1799–1812 гг. вятские купцы застроили торговую площадь каменными лавками, протянувшимися от улицы Вознесенской до Спасского спуска. Место бывшей Вознесенской церкви было застроено в последнюю очередь – только в 1819 г. наследники купца П.Г. Аршаулова с И. Репиным и И. Ермолиным возвели здесь свои торговые ряды [Балыбердин, История...]. Незадолго до этого, в 1813–1816 гг. на углу улиц Спасской и Вознесенской (совр. ул. Ленина) был построен двухэтажный дом купца П.Г. Аршаулова [Вятка, 2002, с. 80].

Вероятнее всего, кладбище при Вознесенской церкви могло функционировать до указа Екатерины II 1771 г.

6. Иоанно-Богословское кладбище. После издания указа Екатерины II 1771 г. о запрете хоронить умерших при церквях в черте населенных пунктов старые кладбища г. Хлынова были закрыты, а захоронения стали выносить за пределы города. Одним из новых кладбищ стало Иоанно-Богословское, открытое для погребения умерших с 1772 г. и располагавшееся вблизи бывшего Богословского Подгородного Хлыновского монастыря, основанного в 1723 г. и упраздненного в 1764 г. [Сычев, 1999, с. 217]. В 1784–1794 гг. на средства вятского купца С.Я. Машковцева на нем была построена Иоанно-Богословская кладбищенская церковь. Первоначально территория кладбища располагалась за пределами города, но с течением времени жилая застройка достигла и района его расположения.

В «Материалах к “Русскому провинциальному некрополю”» содержится информация о 743 захоронениях на этом кладбище, разбитых на разряды и кварталы [РГАДА. Ф. 337. Оп. 10. Д. 10009. Л. 75–96].

Постановлением президиума Кировского горсовета №78 от 1937 г. кладбище было закрыто, однако отдельные захоронения продолжали производиться до 1955 г. В разное время его территория была застроена зданиями средней школы №48, Дворца культуры машиностроительного завода им. 1 Мая (современного областного Дома народного творчества), стадионом, жилыми домами и рядом других сооружений. Во время строительных работ и планировки территории кладбища неоднократно обнаруживалось большое количество погребений, однако археологическим исследованиям они не подвергались. До нашего времени сохранились лишь два надгробных камня – первого председателя Вятского комитета РСДРП В.А. Горбачева и купца М.Д. Лаптева, причем, вероятнее всего, они располагаются не на своих первоначальных местах.

7. Ахтырское кладбище. Вторым городским кладбищем после Богословского, которое было открыто в рамках реализации указа Екатерины II 1771 г., стало Ахтырское кладбище. Оно было открыто южнее Семеновской улицы г. Хлынова и располагалось к юго-западу от городской застройки. В 1795 г. по проекту губернского архитектора Ф.М. Рослякова на территории кладбища была построена каменная Ахтырская церковь. Строительство велось на средства коллежского советника Иоанна Безрукого и его жены Параскевы [Вятка, 2002, с. 68].

В «Материалах к “Русскому провинциальному некрополю”» приводятся сведения о 36 погребенных на Ахтырском кладбище, в том числе многих видных общественных деятелях и меценатах Вятки. Примечателен тот факт, что первое погребение на этом некрополе, согласно указанным «Материалам...», было произведено еще в 1713 г., то есть задолго до

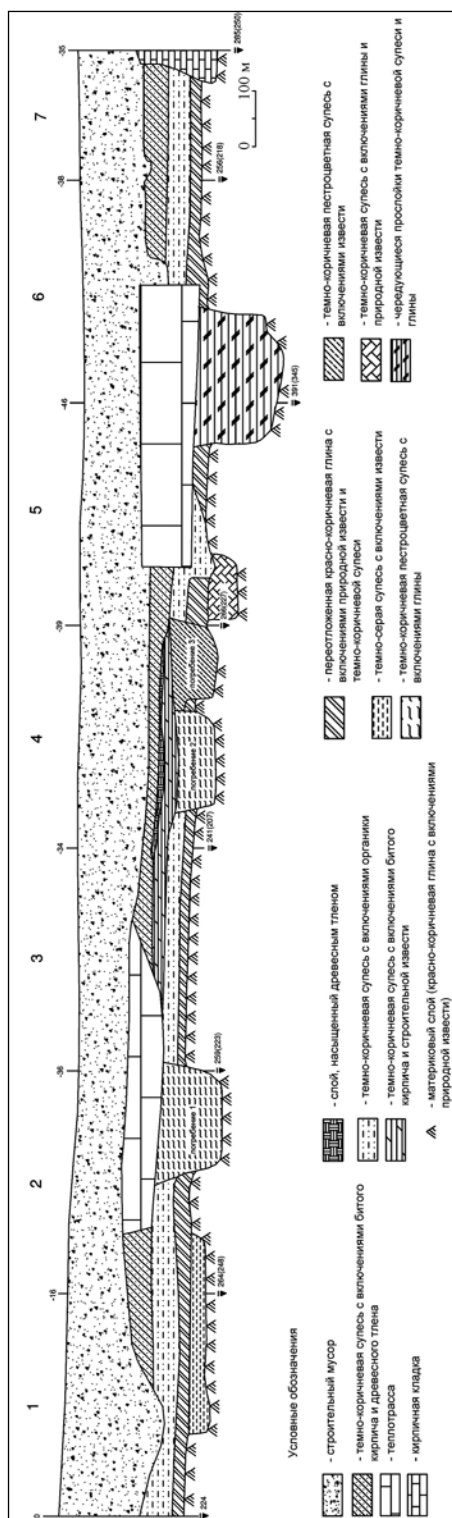

Рис. 4. Профиль северной стенки котлована в г. Кирове по ул. Дрелевского, 15

официального открытия кладбища. Вероятнее всего, в данном районе до строительства каменного храма могла существовать деревянная церковь, на что указывают некоторые источники [РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 10. Л. 167–168].

Ахтырская кладбищенская церковь была закрыта в 1928–1929 гг., тогда же прекращены захоронения на кладбище. В 1930-е и 1940-е гг. существовали планы создания ботанического сада на месте некрополя и вокруг близлежащего оврага, однако они не были реализованы. В начале 1950-х гг. Ахтырское кладбище было снесено, а на его месте к 1958 г. построен больничный городок [Вятка, 2002, с. 68]. Во время проведения строительных работ и планировки территории массово встречались захоронения и отдельные разрозненные кости. При этом полноценных археологических работ там не проводилось. К настоящему времени практически вся его площадь занята постройками областной больницы, лесопромышленным колледжем, детской соматической больницей и жилыми домами. Ахтырская церковь в сильно перестроенном виде сохранилась, в настоящий момент там находится магазин «Медтехника».

Заключение

В качестве заключения можно констатировать, что ни один из погребальных памятников позднего Средневековья и Нового времени г. Хлынова-Вятки не сохранился в своем первоначальном виде. Подавляющее их большинство в настоящее время застроено различными городскими постройками и сооружениями, а некоторые почти полностью уничтожены в процессе целенаправленной ликвидации, как это произошло с Богословским и Ахтырским кладбищами. При этом лишь на территории Хлыновского II могильника проводились полноценные археологические раскопки, а на остальных рассмотренных объектах – в лучшем случае археологические наблюдения. С этим фактом связана достаточно высокая степень фрагментарности наших знаний об особенностях погребального обряда, антропологических и демографических характеристиках населения Хлынова-Вятки в XIV–XIX вв. Из этого же вытекают и перспективы дальнейшего изучения могильников указанного периода. Из 17 объектов, намеченных в качестве предполагаемых погребальных памятников, имеются данные о наличии сохранившихся захоронений и результатах их изучения различной степени полноты лишь в отношении семи. Нужна целенаправленная программа археологического изучения поздних могильников на территории г. Кирова, которая позволила бы выявить все сохранившиеся объекты и накопить необходимый объем информации для характеристики такой важной стороны жизни общества, как погребение умерших. Лишь в этом случае можно ликвидировать этот пробел в наших знаниях о прошлом Вятской земли.

Библиографический список

Балыбердин А.Г. История улицы Вознесенской // Наша Вятка. URL : <http://www.nashavyatka.ru/projects/streets/14.html>.

Ведомость о лицах, погребенных в храме и на кладбище при Вятском Успенском Трифоновом монастыре, составленная на основании указа Вятской духовной консистории от 30 апреля 1910 года за №13 // РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 8. Л. 54–60.

Вятка. Памятники и памятные места / сост. М.Н. Бойчук. Киров : ГИПП «Вятка», 2002. 255 с.

Кряжевских А.Л. История изучения археологических памятников в черте современного г. Кирова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История и юридические науки. 2011. №2 (5). С. 137–146.

Макаров Л.Д. Вклад М.П. Грязнова в изучение исторического прошлого Вятской земли // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск : ОмГУ, 1987. С. 30–32.

Макаров Л.Д. История археологического изучения г. Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию города Кирова) : материалы междунар. конф. Киров : Кировская областная типография, 1999. С. 48–57.

Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох – нормальные и патологически измененные). М. ; Л. : Наука, 1965. 303 с.

Сведения о лицах, погребенных на кладбище при Ахтырской церкви города Вятки // РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 10. Л. 167–168.

Сведения о лицах, погребенных на кладбище при Иоанно-Богословской церкви города Вятки // РГАДА. Ф. 337. Оп. 10. Д. 10009. Л. 75–96.

Сведения о лицах, погребенных при Вятском Воскресенском соборе // РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 9. Л. 111.

Сенникова Л.А. Захоронения позднего средневековья на Вятской земле // Музеи – хранители культурного наследия : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Киров, 2009. С. 145–154.

Сенникова Л.А., Кайсин А.О., Онуфриенко Ю.А., Жилина М.В., Борисова А.М. Археологические работы на территории Успенского Трифонова монастыря // Вестник гуманитарного образования. 2018. №1. С. 64–75.

Сычев В.И. Вятские монастыри в конце XVI – начале XX века (историко-географическое описание) // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию города Кирова) : материалы междунар. конф. Киров : Кировская областная типография, 1999. С. 214–227.

Шилов Д.Н. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Вятской епархии // Герценка: Вятские записки. Вып. 6. Киров, 2004. С. 86–90.

References

Balyberdin A.G. Istorija ulicy Voznesenskoj [History of Voznesenskaya Street]. Nasha Vyatka [Our Vyatka]. Jelektronnyj resurs: <http://www.nashavyatka.ru/projects/streets/14.html>.

Vedomost' o licah, pogrebennyh v hrame i na kladbishhe pri Vjatskom Uspenskom Trifonovom monastyre, sostavlenaja na osnovanii ukaza Vjatskoj duhovnoj konsistorii ot 30 aprelja 1910 goda za №13 [The Chronicle about the Persons Buried in the Church and in the Cemetery at the Vyatka Uspensky Trifonov Monastery, Compiled on the Basis of the Decree of the Vyatka Spiritual Consistory of April 30, 1910 for Number 13]. RGIA. F. 549. Op. 2. D. 8. L. 54–60.

Vjatka. Pamjatniki i pamjatnye mesta (sost. M.N. Bojchuk) [Monuments and Memorable Places (comp. by M.N. Boychuk)]. Киров : GIPP «Vjatka», 2002. 255 p.

Krjazhevskih A.L. Istorija izuchenija arheologicheskikh pamjatnikov v cherte sovremennogo g. Kirova [The History of the Study of Archaeological Site within the Limits of the Modern City of Kirov]. Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Istorija i juridicheskie nauki [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. History and Law]. 2011. №2 (5). Pp. 137–146.

Makarov L.D. Vklad M.P. Grjaznova v izuchenie istoricheskogo proshlogo Vjatskoj zemli [The Contribution of M.P. Gryaznov in the Study of the Historical Past of the Vyatka Land]. Istoricheskie chtenija pamjati M.P. Grjaznova: tez. dokl. obl. nauch. konf. [Historical Readings in Memory of M.P. Gryaznov: Reports of the Scientific Conference]. Омск : ОмГУ, 1987. Pp. 30–32.

Makarov L.D. Istorija arheologicheskogo izuchenija g. Vjatki (Hlynova) [History of the Archaeological Study of the City of Vyatka (Khlynova)]. Evropejskij Sever v kul'turno-istoricheskom processe (K 625-letiju goroda Kirova): materialy mezhdunar. konf.). [European North in the Cultural and Historical Process (To the 625th Anniversary of the City of Kirov): Materials of the Intern. Conf.] Киров : Kirovskaja oblastnaja tipografija, 1999. Pp. 48–57.

Rohlin D.G. Bolezni drevnih ljudej (kosti ljudej razlichnyh jepoh – normal'nye i patologicheski izmenennye) [Diseases of Ancient People (the Bones of People of Different Eras – Normal and Pathologically Changed)]. М., Л. : Nauka, 1965. 303 p.

Svedenija o licah, pogrebennyh na kladbishhe pri Ahtyrskoj cerkvi goroda Vjatki [Information about the Persons Buried in the Cemetery at the Akhtyrskaya Church of the City of Vyatka]. RGIA. F. 549. Op. 2. D. 10. L. 167–168.

Svedenija o licah, pogrebennyh na kladbishhe pri Ioanno-Bogoslovskoj cerkvi goroda Vjatki [Information about the Persons Buried in the Cemetery at the John the Theological Church of the City of Vyatka]. RGADA. F. 337. Op. 10. D. 10009. L. 7–96.

Svedenija o licah, pogrebennyh pri Vjatskom Voskresenskom sobore [Information about the persons buried at the Vyatka Resurrection Cathedral [Information about the Persons Buried at the Vyatka Resurrection Cathedral]]. RGIA. F. 549. Op. 2. D. 9. L. 111.

Sennikova L.A. Zahoroneniya pozdnego srednevekov'ja na Vjatskoj zemle [Burials of the Late Middle Ages on the Vyatka Land]. Muzei – hraniteli kul'turnogo nasledija : materialy Mezhhregion. nauch.-prakt. konf. [Museums – Guardians of Cultural Heritage: Materials of Interregional Scientific and Practical Conference]. Kirov, 2009. Pp. 145–154.

Sennikova L.A., Kajsin A.O., Onufrienko Ju.A., Zhilina M.V., Borisova A.M. Arheologicheskie raboty na territorii Uspenskogo Trifonova monastyrja [Archaeological Work in the Territory of the Assumption Trifonov Monastery]. Vestnik gumanitarnogo obrazovanija [Bulletin of Humanitarian Education]. 2018. №1. Pp. 64–75.

Sychev V.I. Vjatskie monastyri v konce XVI – nachale XX veka (istoriko-geograficheskoe opisanie) [Vyatka Monasteries at the End of the XVIth – Early 20th Century (Historical and Geographical Description)]. Evropejskij Sever v kul'turno-istoricheskom processe (k 625-letiju goroda Kirova) : Mat-ly mezhdunar. konf. [European North in the Cultural and Historical Process (to the 625th Anniversary of the City of Kirov) : materials of the Intern. Conf.]. Kirov : Kirovskaja oblastnaja tipografija, 1999. Pp. 214–227.

Shilov D.N. Materialy k «Russkomu provincial'nomu nekropolju» po Vjatskoj eparhii [Materials to the “Russian Provincial Necropolis” on the Vyatka Diocese]. Gercenka : Vjatskie zapiski. Vyp. 6 [Herzenka: Vyatka Notes. Issue 6]. Kirov, 2004. Pp. 86–90.

A.L. Krjazhevskih

Kirov State Regional Government Institution “Research and Production Center on Protection of Object of Cultural Heritage in the Kirov Region”, Kirov, Russia

THE HISTORY AND THE PROSPECTS OF STUDYING THE BURIAL MOUNDS OF THE LATE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES IN THE TERRITORY OF HLYNOV-VYATKA

This article is devoted to the history of the study of burial grounds of the late Middle Ages and Modern Times in the territory of Hlynov-Vyatka and identifying prospects for their research. The article discusses the features of the burial monuments of that era and their informative value and presents the results of their archaeological study in conjunction with information from written sources. In particular, the following burial grounds in the historical territory of Khlynov-Vyatka were investigated: Khlynovsky-I burial ground, Khlynovsky-II burial ground, cemetery at the Resurrection Cathedral, cemetery at the Intercession Church, cemetery at the Ascension Church, John-Theological Cemetery, Akhtyrsky Cemetery. These necropolises were studied at different times and to varying degree, but all of them are of great value for the study of spiritual culture, anthropological and demographic characteristics of the population of Khlynov-Vyatka in the late Middle Ages and Modern times. As a result, it is concluded that there are great prospects for the further study of such archaeological sites and the need for their targeted research.

Key words: archaeology, late Middle Ages, Modern Times, burial grounds, burials, churches, Khlynov-Vyatka, construction.